

Как показал анализ материала словаря, представление зоонима в той части дефиниции, где применена помета *бран.* (бранно), формулируется особым образом: поясняется не оттенок значения, как в случае с той частью, где использована помета *разг.* (разговорное), а характеристика объекта именованного (человека). То есть формулируется не соотношение «признак животное – соответствующий ему признак человека», не основание для сравнения животного и человека (мотивационный признак), а эмоции по отношению к объекту оскорбления. Это важно для выявления эмоций, которые вызывает данный зооним, употребляющийся по отношению к человеку. Данный факт не вскрывает коннотативный потенциал зоонима, а выясняет прагматическую сферу его употребления.

Заключение

Анализ представления зоонимов в «Толковом словаре ключевых слов русского языка» [8] во многом определяется позицией авторов словаря, в частности главного редактора профессора Г. Н. Склярской. Метафорическое употребление зоонима квалифицируется авторами как оттенок значения, а не отдельное значение. Формулировка значения отражает суть инвективной лексики, к которой относятся зоонимы, употребляющиеся по отношению к человеку. Инвективы (в том числе зоонимы) как выражение *отношения* к субъекту должны иметь специфику в отражении лексического значения в словаре. Эта специфика дает право составителям словарей формулировать лексическое значение (оттенок значения) тем способом, которое принято в «Толковом словаре ключевых слов русского языка» [8], то есть с помощью выражения «по отношению».

Список литературы:

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Емельянова О. Н. Стилистическая информация в толковом словаре (аналитический обзор проблематики): монография. – Красноярск: Сиб. Федер ун-т, 2013. – 315 с.
3. Кочергина К. С. Стилистические пометы в толковых словарях современного русского языка: сопоставительный анализ // Вопросы лексикографии. – 2017. – № 11. – С. 20-38.
4. Круглов В. М., Истратий В. В., Гамирова Д. Р., Каплан Е. Д. Нормативно-стилистические пометы в толковых академических словарях русского языка. Ред. В. М. Круглов. – СПб.: Нестор-История, 2015. – 442 с.
5. Пурицкая Е. В., Панков Д. И. Нормативно-стилистическая характеристика лексики современного русского языка: возможности описания в словарной базе данных // Вопросы лексикографии. – 2018. – № 13. – С. 23-42.
6. Семенова Н. В. Лингвистическая диагностика инвективного слова: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 187 с.
7. Тихонова М. А. Аксиология в контексте лексикографии: модель «Словаря оценочной лексики русского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2016. – 26 с.
8. Толковый словарь ключевых слов русского языка / Под общ. рук. Г. Н. Склярской. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. – 672 с.
9. Юрков Е. Е. Метафора лингвокультурного кода «Животные» // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 1-2. – С. 431-438.

ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В РОМАНЕ ДЖ. С. ФОЕРА «ПОЛНАЯ ИЛЛЮМИНАЦИЯ»

Кашкан Татьяна Александровна

Старший преподаватель

*Белорусский государственный университет
г. Минск*

THE PROBLEM OF PERSONAL SELF- IDENTIFICATION IN THE NOVEL “EVERYTHING IS ILLUMINATED” BY JONATHAN SAFRAN FOER

Kashkan Tatsiana

Senior teacher

*Belarusian State University
Minsk*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию романа Дж. С. Фоера "Полная иллюминация". Автор статьи рассматривает проблему самоидентификации в данном произведении через призму постмодерна. В частности, автор показывает, что данная проблема является характерной чертой литературы постмодернизма.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of novel "Everything is illuminated" by J. S. Foer. The author of the article examines the problem of personal self-identification in this novel through the prism of postmodernism. In particular, the author shows that this problem is a typical feature of postmodern literature.

Ключевые слова: литература постмодернизма; самоидентификация; война; Холокост

Key words: postmodern literature; self-identification; war; Holocaust

Проблема самоидентификации личности относится к поиску не только себя как личности, своего места в окружающем мире, но и своих взглядов на политику, религию, нравственность. Данная проблема в литературе постмодернизма является одной из ключевых, так как она обусловлена характерным для постмодернистского общества кризисным мышлением. Под кризисным мышлением понимается сознание данного социума, на которое повлияли явления и процессы, происходящие во второй половине XX века.

Прежде чем перейти к рассмотрению поставленного вопросу, целесообразно обратиться к самому определению «самоидентификация личности», в частности к каждому понятию – «личность» и «самоидентификация».

С точки зрения психологии, личность – это полноценный, состоявшийся человек со своей собственной системой ценностей, привычками, особым образом поведения, манерой общения и другими индивидуальными особенностями, сформированными окружающим миром.

С точки зрения философии, личность – это «субъект социокультурной жизни, самораскрывающийся в контекстах социальных отношений, общения и предметной деятельности» [2].

Становление личности происходит на протяжении всей жизни индивида под влиянием общества и при определенных условиях жизни, а также зависит и от социального статуса, культуры, политики, экономики эпохи, в которой живет человек.

Самоидентификация (личная идентификация) – ответ на вопрос об отношении личности к самой себе. Логично также обратиться к понятию идентичности, так как она стоит наряду с идентификацией. Так, идентичность, согласно психологу Э. Эриксону, «это чувство само тождественности, собственной истинности, полноценности, сопричастности миру и другим людям» [3, с.132].

Американский психолог А. Маслоу утверждает, что идентичность человека входит в базовые потребности. Человеку необходимо осознавать свою принадлежность и привязанность. Одиночество, ненужность, отсутствие принадлежности и своих корней является неудовлетворенностью и не именуемо сказывается на «нормальной» жизни человека [1, с.87].

Таким образом, понятие «самоидентификация личности» можно рассматривать как обнаружение своей идентичности.

В нашей статье мы исследуем проблему самоидентификации в дебютном романе американского писателя Дж. С. Фоера «Полная иллюминация» (J. S. Foer “Everything is illuminated” (2002), в котором затрагивается тема войны, фашизма и Холокоста. Книга принесла автору невероятный успех и сразу же стала бестселлером.

Главный герой романа является типичным для постмодернистских произведений: отчаявшийся человек, потерявший себя и желающий понять свое место, осознать свою принадлежность в этом мире. Не только состояние главного героя говорит о том, что роман является постмодернистским, а также язык повествования, структура и сюжет. Так, в романе прослеживается три повествования: история от неказистого переводчика Александра Перчова, письма от того же Александра к Джонатану Сафрану Фоеру (главному герою) и сам Джонатан, который рассказывает о местечке Трахимброд. Таким образом, получается роман в романе.

Главный герой произведения молодой американский писатель Джонатан Сафран Фоер (прослеживается постмодернистский прием – авторская маска) приехал в Украину в поисках еврейского местечка Трахимброд, где были казнены фашистами его жители. Джонатан хочет найти Августину, жительницу Трахимброда, которая во время войны спасла его деда: «Я хочу увидеть Трахимброд, – сказал герой. – Увидеть, на что похожи места, где вырос мой дедушка, где бы сейчас я и жил, если бы не война» [4, с.92]. Она же, по его мнению, поможет восстановить историю его семьи. Именно через поиск своих еврейских корней должна разрешиться проблема самоидентификации на Родине предков Джонатана. Поиск себя переключается с воспоминаниями о войне и последствиями для его предков. Однако данная проблема важна не только для главного героя романа, но также и для деда. Пережив ужасы войны, и сам, будучи евреем, он страстно желает забыть и всячески это отрицает, что он еврей: «Сэмми Дэвис-младший был еврей». – «Это невозможно», – сказал я. «Новообращенец. Он пришел к еврейскому Богу. Смешно». Я сообщил об этом Дедушке. «Сэмми Дэвис-младший не был евреем!» – завопил он» [4, с.90]. Всю жизнь, пытаясь не вспоминать свое прошлое, дед теперь вынужден вернуться в то время, понять и решить для себя, кем он является – жертвой нацизма или предателем Родины.

Сопровождает главного героя по Украине Александр Перчов, сын владельца туристического агентства, который «свободно» говорит по-английски из-за чего, на протяжении всего романа, у персонажей происходят нелепые ситуации и недопонимания. Однако именно через язык «переводчика», через комичное, автор очень талантливо сумел показать трагедию войны. Весь роман напоминает игру-путешествие с испытаниями и загадками, которые нужно пройти и отгадать, чтобы обрести себя и решить проблему самоидентификации.

Герои романа не нашли Августину, но познакомились с женщиной, которая показала им место, где когда-то был Трахимброд: «Как? – спросил я Августину. – Как здесь могло что-либо существовать?» – «Это произошло быстро» [4, с.

270]. Здесь стоит отметить, что комическое переходит в трагическое повествование, в котором женщина рассказывает об эпизоде, который показывает весь ужас Холокоста, о всех произошедших издевательствах над жителями Трахимброна.

Главному герою не удастся достигнуть своей цели и найти Августину, спасшую его деда. Однако он познакомился с живым свидетелем той самой расправы, где жили его предки, он смог узнать историю судьбы своей семьи, найти свои корни на исторической родине и, таким образом, решить проблему самоидентификации. Дед, в свою очередь, совершивший предательство, смог вновь

завоевать уважение и любовь своего внука Александра Перчова.

Литература:

1. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 1999. С. 87
2. Новейший философский словарь. – Режим доступа: <https://rus-new-philosophy.slovaronline.com/681> - Дата доступа: 15.09.2020
3. Словарь практического психолога. М.: АСТ, Харвест. С. Ю. Головин. 1998. – 146 с.
4. Фюрер Дж. С. Полная иллюминация. – М.: Эксмо, 2014. – 400 с.

ОБРАЗНО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА ЛЮБОВЬ (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН «ШИЦЗИН»)

Ракитина Мария Игоревна

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченка,
Украина, г. Киев*

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2020.1.60.300

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается актуализация образно-символической составляющей лингвокультурного концепта ЛЮБОВЬ на материале народных песен антологии «Шицзин». Исследование данного концепта имеет ценность для конкретизации характерных особенностей мировоззрения китайского этнического коллектива.

ABSTRACT

This article focuses on the figurative and symbolic components of linguocultural concept of LOVE based on the folk songs of 'Shijing'. The study of this particular concept is valuable for identifying the key features of the Chinese ethnic community mindset.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурный концепт ЛЮБОВЬ, актуализация, образно-символическая составляющая, народные песни.

Key words: linguocultural studies, linguocultural concept of LOVE, actualization, figurative and symbolic components, folk songs.

Современная парадигма филологического знания в качестве основы имеет комплексный подход к изучению лингвистики, литературных и фольклорных произведений, народного творчества, в частности языковых особенностей и изобразительно-выразительных средств.

История лингвистических учений охватывает десятилетия. Все это время исследователи пытались разгадать загадку природы языка и ее взаимодействия с мышлением человека, его мировосприятием, мироощущением и миропониманием. Первыми исследованиями такого типа мы обязаны Вильгельму фон Гумбольдту, который в свое время обратил внимание на неразрывную связь языка и мышления, культуры и менталитета народа. Анализируя связь языка с мышлением, он отмечает: «Речь тесно переплетена с духовным развитием человечества и покрывает его на каждой ступени его локального прогресса или регресса, отражая в себе каждую стадию культуры» [2, с. 48].

Теория о категоризации мира языком была положена в основу лингвистических идей Эдварда Сепира: «Язык и шаблоны нашего мышления неразрывно между собой переплетены; они в определенном смысле составляют одно и то же». «Культуру можно определить, как то, что данное

общество делает и думает. Язык же есть то, как думают» [5, с. 193].

Исследователи выделяют несколько определений понятия «лингвокультурология» и выдвигают гипотезы функционирования лексических единиц. Согласно гипотезе Сепира-Уорфа, структура языка определяет структуру мышления и структуру познания внешнего мира [3, с. 17].

Лингвокультурология – это описание объектов, которые являются доминирующим фактором в определении культурных ценностей.

Стоит обратить внимание на определение этого понятия В.А. Масловой: «Лингвокультурология выросла из лингвострановедения, которое особенно активно занималось исследованиями безэквивалентной лексики. Сюда можно отнести экспрессивную, оценочную, модальную лексику, метафоры, метонимии и вообще все косвенные наименования, фразеологизмы. Таким образом, идеотическое скрывается в своеобразном предложении, и это создается как раз эквивалентной лексикой, но со специфическим проявлением комбинаторных свойств ее единиц» [4, с. 156].